

Оптимизация параметров МРТ сканирования для метода градиентного эха при исследовании фторуглеродных соединений

Н. В. Анисимов^{1,*}, М. В. Гуляев^{1,†}, О. С. Павлова^{1,‡}, Д. В.

Волков^{2,§}, Д. В. Фомина^{3,¶}, С. С. Батова^{4,**}, Ю. А. Пирогов^{4,††}

¹Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет фундаментальной медицины, лаборатория магнитной томографии и спектроскопии. Россия, 119992, Москва, Ломоносовский проспект, 31, к. 5

²Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, физический факультет, кафедра физики ускорителей и радиационной медицины

³Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, физический факультет, кафедра медицинской физики

⁴Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, физический факультет, кафедра фотоники и физики микроволн
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 2

Рассмотрен метод оптимизации параметров сканирующей импульсной последовательности для магнитно-резонансной томографии типа градиентного эха, основанный на расчете отклика спиновой системы для разных вариантов ее селективного возбуждения.

PACS: 07.05.Pj

УДК: 537.635

Ключевые слова: перфторуглероды, ¹⁹F-ЯМР, ¹⁹F-МРТ, селективное возбуждение, градиентное эхо.

Фторуглеродные соединения применяются в медицине в качестве лекарств, газотранспортных препаратов, контрастных агентов. Для исследования их свойств *in vivo* удобно использовать методы фтор-¹⁹ магнитно-резонансной томографии (МРТ), поскольку ее чувствительность сопоставима с протонной [1]. Важно, что при этом отсутствует фоновый сигнал от нормальных тканей, поскольку, в отличие от водорода, содержание фтора в них очень мало.

Спектры ¹⁹F-ЯМР характеризуются наличием большого количества линий, распределенных в широком диапазоне химических сдвигов Δ — в полях от 1 Тл и выше $\Delta \sim 10^3 - 10^4$ Гц, что обуславливает повышенные требования к аппаратным ресурсам.

Это касается длительности РЧ импульсов — $t_n < 1/\Delta$, а также мощности передатчика, т.к. угол поворота намагниченности (FA) определяется произведением амплитуды РЧ импульса на t_n .

Поскольку спад сигнала индукции происходит за время $T \sim 1/\Delta \ll T_2$, где T_2 — время поперечной релаксации, то скорость оцифровки этого сигнала (BW) должна быть такой, чтобы за время T произвести достаточно большое число отсчетов (N). От числа N зависит размер матрицы МРТ изображения, а следовательно, его детализация и информативность. Если

$T > 1/\Delta$, то МРТ изображение окажется искаженным из-за артефактов химического сдвига [2].

Повышение BW требует расширения полосы пропускания приемника, что сопровождается увеличением теплового шума на его входе с соответствующим снижением его чувствительности.

Временной масштаб ($T \sim 1/\Delta$) определяет также и требования к быстрдействию и мощности градиентной системы, поскольку за интервал $T \sim 1$ мс, необходимо провести не только РЧ возбуждение спиновой системы, но и пространственное кодирование ларморовых частот, чтобы в конечном итоге получить МРТ изображение.

Отмеченные аппаратные требования не всегда выполнимы, что стимулирует поиск компромиссных решений при проведении ¹⁹F-МРТ.

Снизить эти требования можно за счет частотно-селективного возбуждения спиновой системы — фактически сужения параметра Δ . Проблема в том, что тогда не все линии дадут вклад в сигнал МРТ, из-за чего чувствительность метода может оказаться недостаточной. Поэтому необходимо найти такой вариант селективного возбуждения (положение центральной частоты и ширина спектра ΔF), который технически реализуем и при котором регистрируемый сигнал максимален.

Чтобы нивелировать эффекты химического сдвига в МРТ обычно используют метод спинового эха. Однако аппаратные возможности не всегда позволяют получить необходимые для этого перефокусирующие (180°) импульсы приемлемой длительности и мощности. Наличие в ИП спинового эха дополнительных задержек для этих импульсов не позволяет реализовать такую же высокую скорость сканирования, как в методе градиентного эха.

*E-mail: anisimovnv@mail.ru

†E-mail: mihon-epsilon@ya.ru

‡E-mail: oleurp@mail.ru

§E-mail: mdanf1@gmail.com

¶E-mail: dv.fomina@physics.msu.ru

**E-mail: teka-kor@yandex.ru

††E-mail: yupi937@gmail.com

С учетом этих факторов в данной работе предлагается способ определения такого варианта применительно к сканированию по методике градиентного эха. Рассматривается случай малого угла отклонения вектора намагниченности, что позволяет, во-первых, уйти от учета релаксационных факторов, во-вторых — обеспечить простую взаимосвязь между спектром импульса и профилем возбуждения спиновой системы, и в-третьих, упрощает экспериментальную проверку метода, поскольку снижаются требования к мощности передатчика.

Идея метода в том, чтобы на основе информации о спектре ЯМР рассчитать графики зависимости сигналов индукции от времени при разных вариантах селективного возбуждения спиновой системы. Положения экстремумов на этих графиках определяются как ориентиры для задания параметра TE , определяющего момент формирования сигнала градиентного эха. А по диаграмме, отображающей субординацию экстремальных значений, можно выбрать вариант, при котором возможно получение МРТ изображения с наилучшим отношением сигнал/шум.

Предполагается, что при малых значениях FA профиль возбуждения определяется фурье-образом огибающей РЧ импульса [3]. Для определенности рассматривается импульс гауссовой формы, что минимизирует длительность РЧ воздействия по сравнению с импульсами другой формы, обеспечивающими ту же ширину спектра.

Метод реализуется следующим образом. Исходный спектр ЯМР умножается на гауссову функцию заданной ширины и спектральной локализации, а результат перемножения подвергается обратному фурье-преобразованию. Из полученных в результате такого преобразования квадратурных компонентов $U(t)$ и $V(t)$ рассчитывается магнитуда сигнала по формуле $S(t) = (U(t)^2 + V(t)^2)^{1/2}$. По значению графика в момент t оценивается интенсивность сигнала на магнитудном МРТ изображении, если при МРТ сканировании задать $TE = t$.

Эксперименты проводились на 7 Тл МР-томографе Bruker BioSpec 70/30 USR. Необходимые для реализации метода расчеты (перемножение спектра на гауссову функцию, обратное фурье-преобразование, расчет магнитуды и т.д.), а также просмотр К-пространства проводились с помощью разработанных нами программ, работающих на платформе РС в среде MS Windows [5].

Метод апробирован на фторуглеродном соединении перфтордекалин. Это соединение является одной из основных частей препарата Перфторан®, который разрешен к применению в медицине. В частности, он обладает газотранспортными свойствами, а потому применяется как кровезаменитель [4].

Для перфтордекалина был получен спектр ^{19}F -ЯМР шириной ~ 45 кГц, по которому рассчитаны сигналы индукции для 12 вариантов селективного возбуждения при вариациях ΔF в пределах

от 1.4 до 23 кГц. Были определены значения TE , обеспечивающие максимальные сигналы для этих вариантов и проведено сравнение расчетных результатов с данными МРТ — интенсивностями сигналов для разных вариантов селективного возбуждения. Для этого проводилось МРТ сканирование флакона с перфтордекалином методом 3D-градиентного эха с параметрами $TR/TE = 600/3.1$ мс, $FA = 300$, $BW = 100$ кГц, Matrix=32×67×8, время накопления 5 мин. 12 с. Длительность гауссова импульса $t_{\text{и}}$ (с отсечкой на уровне 0.01) рассчитывалась по формуле $t_{\text{и}} = 2.74/\Delta F$, где ΔF — ширина спектра на уровне $1/e$, требуемого для селективного возбуждения спинов.

Выбор значения $TE = 3.1$ мс для тестовых МРТ экспериментов обусловлен тем, что именно в зоне $t = 3.0$ – 3.2 мс сконцентрированы наиболее заметные экстремумы расчетных сигналов. На других, более удаленных временных интервалах значения экстремумов были ниже. Следует признать, что наибольшие значения экстремумов расположены вблизи $t = 0$. Однако на нашем оборудовании их аппаратная реализация методом градиентного эха возможна лишь для $t > 3.0$ мс.

В целом получается удовлетворительное соответствие экспериментальных данных расчетным, особенно касающееся субординации сигналов — для большинства вариантов расхождение не превышает 15%. Зависимость МРТ сигнала от TE примерно соответствует расчетному, хотя было замечено некоторое нарушение пропорций, особенно для самого узкополосного варианта $\Delta F = 1.4$ кГц. Это можно объяснить тем, что в этом случае длительность РЧ импульса (1.975 мс) соизмерима с TE (3.1 мс), т.е. с временем эволюции спиновой системы. Это не совсем корректно в случае концепции, при которой этапы возбуждения спиновой системы и ее эволюции четко разделены. Отметим, что при выведении времени действия импульса из эволюционного периода (фактически смещения рассчитанного графика в сторону коротких значений t) соответствие расчетных и экспериментальных данных для узкополосного варианта улучшается.

Можно отметить еще ряд аппаратных факторов, которые предложенный метод не учитывает, но может обуславливать отличие ожидаемого результата от реального.

Это, во-первых, конечная скорость оцифровки сигнала — BW , из-за чего среднее значение сигнала, определяющее интенсивность сигнала на МРТ-изображении, может существенно отличаться от экстремального, которое используется в нашем расчетном методе. Это особенно актуально для широкополосного возбуждения, когда изменение сигнала индукции на интервале, отведенном для считывания сигнала, может быть значительным. В то же время наш метод несложно адаптировать и для такого случая, поскольку метод позволяет предсказать эволюцию сигнала на любом интервале.

Во-вторых, возможно смещение момента формирования градиентного эха из-за дисбаланса амплитуд разнополярных частотно-кодирующих градиентных импульсов, ответственных за формирование этого эха. При проведении экспериментов мы замечали этот эффект по картине К-пространства — при декларируемом значении параметра Echo Position (используется также термин Asymmetry Parameter) равном 50, что должно соответствовать симметричному графику эха, наблюдалось смещение пика этого сигнала от центра К-пространства, соответствующего интервалу 0.04 мс.

Можно констатировать, что предложенный метод позволяет сравнительно простыми расчетными средствами получать приемлемые результаты по планиро-

ванию МРТ экспериментов для случая, когда исследуемый объект имеет сложный спектр ЯМР. Результаты расчета сигналов индукции, в принципе, могли бы быть востребованы и для планирования результатов сканирования методом спинового эха. Это касается значений сигнала $t = 0$, поскольку именно эти значения, недостижимые для градиентного эха, могут быть легко достигнуты с помощью спинового эха. Однако тогда надо учесть эффекты J -модуляции, которые в отличие от хим. сдвиговых, не устраняются с помощью перефокусирующего импульса.

Работа выполнена при поддержке гранта Минобрнауки РФ № 14.604.21.0060 (RFMEFI60414X0060).

- [1] Ruiz-Cabello Jesu's et al. NMR in Biomed. **24**. P. 114. (2011).
 [2] Haacke E.M. et al. Magnetic Resonance Imaging: Physical Principles and Sequence Design. New York: John Wiley & Sons, 1999.
 [3] Эрст Р., Боденхаузен Дж., Вокаун А. ЯМР в одном и двух измерениях. М.: Мир, 1990.
 [4] Maevsky E.I., Gervits L.L. Supplement of Chimica

Oggi/CHEMISTRY TODAY, Focus on Fluorine Chemistry. **26**. N 3. (2008).

- [5] Анисимов Н.В., Батова С.С., Пирогов Ю.А. Магнитно-резонансная томография: управление контрастом и междисциплинарные приложения. М.: МАКС Пресс, 2013.

Optimization of MRI scanning parameters for the gradient echo method in studying fluorocarbon compounds

N. V. Anisimov^{1,a}, M. V. Gulyev^{1,b}, O. S. Pavlova^{1,c}, D. V. Volkov^{2,d}, D. V. Fomina^{3,e}, S. S. Batova^{4,f},
 Yu. A. Pirogov^{4,g}

¹Laboratory of Magnetic Tomography and Spectroscopy, Faculty of Fundamental Medicine, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovskiy ave. 31, bldg.4, Moscow 119192, Russia

²Department of Accelerators and Radiation Medicine, Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University

³Department of Medicine Physics, Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University

⁴Department of Photonics and Microwave Physics, Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University
 Leninskie gory, 1, bldg. 2, Moscow 119991, Russia

E-mail: ^aanisimovnv@mail.ru, ^bmihon-epsilon@ya.ru, ^coleurp@mail.ru, ^dmdanf1@gmail.com, ^edv.fomina@physics.msu.ru,
^fteka-kor@yandex.ru, ^gyupi937@gmail.com

It is considered a method optimizing parameters of MRI scanning pulse sequence of gradient echo type, based on calculating a spin system response in different variants of its selective excitation.

PACS: 07.05.Pj.s

Keyword: perfluorocarbons, ¹⁹F-NMR, ¹⁹F-MRI, selective excitation, gradient echo.

Сведения об авторах

1. Анисимов Николай Викторович — доктор физ.-мат. наук, ст. науч. сотрудник; e-mail: anisimovnv@mail.ru.
2. Гуляев Михаил Владимирович — канд. физ.-мат. наук, науч. сотрудник, тел.: (985) 428-75-99, e-mail: mihon-epsilon@ya.ru.
3. Павлова Ольга Сергеевна — аспирантка, e-mail: oleurp@mail.ru.
4. Волков Дмитрий Владимирович — студент, e-mail: mdanf1@gmail.com.
5. Фомина Дарья Вячеславовна — студентка, e-mail: dv.fomina@physics.msu.ru.
6. Батова Светлана Сергеевна — инженер, e-mail: teka-kor@yandex.ru.
7. Пирогов Юрий Андреевич — доктор физ.-мат. наук, профессор; тел.: (495) 939-16-69, e-mail: yupi937@gmail.com.